

Проведав о том, что город, контролирующий стратегически важный перекресток водных путей по Днепру, Припяти и Десне, не имеет князя и управляется лишь советом старейшин, варяжские предводители поспешили заполнить существующий пробел. Дир провозгласил себя верховным князем Полянской земли⁴⁴. Аскольд стал князем-соправителем.

Прослышав об удачливых соплеменниках, непрерывно прибывавшие с Балтики варяги, не задерживаясь у Рюрика, во множестве устремились на юг. Вскоре Дир и Аскольд располагали уже значительными силами. Выплата дани хазарам была прекращена. Распространив свою власть на обширные территории правобережья среднего течения Днепра и отразив вторжение болгар, киевские правители решились померяться силами с самим Рюриком, надеясь вырвать из его рук контроль над западновинским отрезком «Пути из Варяг в Греки».

В 865 году «воеваша Аскольд и Дир Полочан и много зла сътвориша» — сообщает «Никоновская летопись». Однако в целом результаты оказались довольно скромными, поскольку всего лишь через два года последовал новый поход в земли кривичей. В то время внимание киевских варягов все более притягивают баснословные богатства Византии.

Вечером 18 июня 866 года флот из 200 судов (от 8 до 12 тысяч воинов)⁴⁵ неожиданно появился на виду Константинополя. Император Михаил во главе главных сил войска и флота сражался тогда на восточных рубежах державы, и столица совершенно не была готова к обороне.

«...Русы подплывали все ближе и ближе, — свидетельствует очевидец событий, Константинопольский Патриарх Фотий, — навевая на всех своим видом что-то свирепое, дикое и убийственное; скоро они стали сходить на берег и угрожать городу, простерши свои мечи. Мрак объял все трепетные умы, ... крайнее отчаянье объяло всех; со всех сторон разносилась одна весть, один крик: «Варвары перелезли через стены! Город взят неприятелем!». Неожиданность бедствия и нечаянность набега заставили всех воображать и слышать только это одно».

Преодолев внешние укрепления, варяги и славянские воины ворвались в город. Начавшийся повальный грабеж сопровождался свирепой резней.

«Народ, до нападения на нас, ничем не давший себя знать, ... как морская волна нахлынул... и, как дикий вепрь истребил